

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

ЯД ВЛАСТИ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Яд власти / Александр Тамоников. — Москва :
Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-096805-3

Исключительная правда о войне, какой бы она ни была. Суммарный тираж книг автора — около 10 миллионов экземпляров.

Уволенный в запас майор спецназа Роман Уланов едет домой. В купе он становится свидетелем убийства заместителя мэра крупного города. Перед смертью чиновник успевает сообщить Уланову фамилию человека из ФСБ, которому нужно передать важные сведения. Уланов и его соратники расшифровывают данные и узнают много «интересного» из жизни властей предержащих. Честные спецназовцы оказываются втянутыми в грязные махинации местных коррупционеров и смертельно опасную аферу наркоторговцев. Для майора Уланова начинается новая война...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096805-3

© Тамоников А. А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава первая

Автоматная очередь выбила штукатурку в каких-то сантиметрах от защитного шлема командира группы российского спецназа «Шторм» майора Уланова. Он тут же упал на бетонный пол, усыпанный мусором, перекатился, чтобы уйти с линии огня, укрылся за опрокинутым порванным креслом. Стреляли из соседнего дома через проем окна. И это было плохо. Это означало одно, боевики получили поддержку. Ситуация и без этого складывалась неблагоприятная, теперь же положение боевой группы еще более усложнилось. Никто ни в штабе группировки, ни сам майор Уланов не смог просчитать, что, выполнив главную задачу операции по захвату главаря одного из крупнейших бандформирований так называемого «Великого Халифата» Рахима Аль-Аграна, попадет в переplet на крайнем рубеже маршрута отхода. Да, предполагалось, что боевики, придя в себя после нападения, организуют преследование и обрабатывали варианты сброса «хвоста», но все же угодили по сути в засаду. В полуразрушенном трехэтажном доме, в каких-то пятистах метрах от позиций правительственных войск, расположенных

в третьем квартале Восточного Алеппо. Заместитель Аль-Аграна оказался неплохо подготовленным профи. Он не бросил банду вслед за группой противника, понимая, что отход будет прикрыт, этот чертов вояка подвел ее именно к этому дому обходом с юга. Маневр удался. Впрочем, рассчитать маршрут отхода спецназа несложно. Другого пути просто не существовало. И «Шторм» успел бы опередить боевиков, если не балласт в виде главаря банды, что пришлось тащить на себе, так как обе ноги Аль-Аграна были прострелены. И это не ошибка подгруппы захвата. Аль-Агран сопротивлялся. Пришлось обезножить. И тащить на себе, теряя драгоценное время. На счастье, и боевики не успели полностью занять дом. Они вошли в здание практически одновременно с группой. Прапорщик Молчунов, выставляемый в передовое охранение, первым увидел двух бородатых, выскочивших в длинный коридор, из которого шли входы в квартиры и, будучи по штату вторым снайпером группы, прибил «духов» выстрелами из бесшумного «Винтореза», сообщив о боевиках Уланову. Еще двух боевиков спецназовцы срезали на подходе к дому. А дальше от южного здания появилась толпа человек в десять, ведя слепой огонь в сторону группы. Повезло, никого пули не задели, не повезло, что духи ворвались в дом. Он представлял собой трехэтажное здание, похожее на российскую малосемейку. Два фланговых подъезда, две лестницы с обоих торцов, на всех этажах коридоры, выходы на плоскую крышу. На фасаде, обращенном к тылу южного дома, балконы. Вернее, длинные лоджии, широкие ступенчатые перегородки. Местами уцелевшие, местами разрушенные.

В стенах дыры от снарядов, ни одной двери или окна, только проемы, в квартирах еще оставалась мебель, точнее, остатки мебели и повсюду битый кирпич, куски бетона и штукатурки. Мгновенно оценив обстановку, понимая, что боевики попытаются встретить спецназ на первом этаже, Уланов приказал группе разделиться на две подгруппы. По внешней лестнице, непонятно для чего пристроенной к дому, он со стрелком-сапером, старшим лейтенантом Костей Демко и первым снайпером, прапорщиком Геной Лазаревым успели занять две ближние к винтовой лестнице квартиры 2-го этажа. В южной сам Уланов, в северной стрелок и снайпер. Заместитель, капитан Дмитрий Чернов, старший лейтенант Андрей Лютиков и второй снайпер прапорщик Саша Молчунов с раненым Аль-Аграном укрылись этажом выше и дальше от лестницы. Но это было все, что смогли сделать спецназовцы. Прорвавшиеся к дому боевики заблокировали всю западную часть и прошли к восточной по первому этажу. Также укрылись. Подыхать в атаке никто из них не желал. Заместитель Аль-Агрона делал все грамотно. Зачем посылать людей на смерть, когда у противника нет другого выхода, кроме прорыва. А к нему игиловцы, видимо, подготовились. А тут еще подкрепление и занятие им позиций в южном доме.

Из-за проема Уланов вызвал на связь, постучав по микрофону портативной радиостанции ограниченного двадцатью метрами радиуса действия, работавшей к тому же на резервной частоте, неизвестной боевикам, старшего лейтенанта Демко:

— «Третий!» «Первый!»

Старший лейтенант ответил:

— Да?!

— Как вы?

— Как мыши в мышеловке.

— Моя хата обстреляна из южного дома.

— У нас северные соседи молчат. Что будем делать, командир?

— Обстановка в коридоре?

— Секунду.

Демко лег у проема, выглянул, и тут же фонтаны, образованные пулями автомата, поднялись перед проемом.

— «Духи» с запада, заперли нас крепко. Видел, как обстреляли, не успел нос высунуть в коридор?

— Слышал очередь.

— Такая вот обстановка. Что делать-то будем?

— Прорываться, другого выхода у нас нет.

— И каким, интересно, образом?

— Готовьте «Муху».

— Принял.

Майор Уланов переключился на заместителя:

— «Второй»!

— Отвечаю, — услышал майор в динамике наушника, вставленного в ушную раковину.

— Обстановка?

— С запада «духи» устроили огневую позицию.

Набросали барахла всякого, установили пулемет РПК. Их двое. Остальные скорей всего на лестнице.

— Их позиция у окна?

— У проема торца.

— Из соседних зданий не стреляют?

— Нет! А по вам что, бьют?

— По моей квартире дал очередь бородатый. Думаю, к отряду, что блокировал западную часть дома, подошло подкрепление. Но небольшое, иначе «духи» набросали бы нам «подарков» из РПГ.

Заместитель поинтересовался:

— Какое решение принял?

— Решение одно, «Второй», прорыв.

— Не вижу, как это можно сделать. А тут еще этот Али-Баба лежит в углу скалится, врубился, что нам путь отхода перекрыли.

— Это пока промедол действует, скалится. Скоро выть будет.

— И что нам от этого?

— То, что ему гораздо хуже, чем нам.

— Пока! Слушай, Улан, — уже открытым текстом выдал Чернов, — а может, прибьем Али-Бабу? Тогда и прорваться легче будет.

— А за каким хреном, «Второй», мы ходили в гости к «духам»?

Капитан ответил:

Разгромили командный пункт, положили главаря, с ним десяток бородатых. Нормальный результат.

— А какая задача поставлена группе?

Капитан вздохнул:

— Понятно. Значит, тащим Али-Бабу?

— С чего ты его Али-Бабой назвал?

— А черт его знает. Вспомнил детские сказки.

— Ты по возможности контролируй коридор, подготовь парней к броску по коридору и лестнице и жди приказа.

— Не знаю, что ты придумал, но твоя уверенность вселяет оптимизм.

— До связи!

— До связи!

Не успел майор переключить станцию, как дом тряхнуло от взрыва, повалил дым вперемежку с пылью.

Уланов вновь вызвал Чернова:

— Что произошло?

— Насколько понимаю, «духи» обвалили восточный пролет между первым и вторым этажами.

— Я должен знать точно.

— Из лестничного проема валит дым. Оттуда летят крупные фрагменты бетона и металла. Это подрыв пролета.

— Лишили нас пути отхода по первому этажу?

— Черт их, бородатых, знает. На хрена рвать лестницу, если они контролируют ее?

— Ладно. Жди приказа!

— Жду.

Сигналом вызова сработала специальная, основная радиостанция командира группы. Это была одна из последних разработок отечественного военпрома. Станция, напоминавшая кнопочный сотовый телефон с выдвижной антенной с радиусом действия до пяти километров. Радиус специальной станции «Эхо» обеспечивал мощный ретранслятор, который находился в штабе сирийского пехотного батальона, переданный туда из Хмеймима на время работы группы спецназа.

— «Шторм» на связи! — ответил Уланов.

— «Батый»!

Это был позывной куратора группы полковника Смолинского. Уж почему он взял или ему присво-

или этот позывной, не знал никто. На ордынца он никак не был похож.

— Да, слушаю!

— Ну что, Улан, нашлись и на тебя гусары?

— Мне не до шуток. Группа по сути заперта в каменном мешке. Мы на втором и третьем этажах дома, обозначенного как крайний рубеж отхода. «Духи» контролируют одну лестницу, пролет другой, скорей всего, подорвали. К ним подошло подкрепление, моя позиция была обстреляна из южного дома.

Полковник передал:

— Это не подкрепление, там рядом с тобой сидит наблюдатель батальона правительственных войск. Он видел все. В южном доме один из стрелков отряда, который блокировал вас. Уберите его, легче станет.

— Легче станет, если оставим здесь Аль-Аграна.

— Это исключено. Главарь банды должен быть у меня.

— Но вы сами-то понимаете, что нам не пробиться, таща груз.

— Не понимаю и не хочу понимать. У тебя один вариант, Улан, это выход к коллектору, это в двадцати метрах северо-западнее дома. Но ты сам знаешь, где он. Вам надо пробиться туда.

— Как?

— Думай, Улан. Но думай быстро. Подкрепление действительно идет к отряду блокады, сейчас оно в трех кварталах от вас. Так что у тебя на решение проблемы не более получаса.

Уланов спросил:

— Сирийцы помочь не могут?

— Нет! Они в огневом контакте с основными силами Аль-Аграна. Понесший серьезные потери батальон не сможет прорвать оборону игиловцев. Так что работать придется самостоятельно.

— Я понял. Значит, полчаса.

— Не более. Я жду в штабе. В коллектор комбат сирийцев вышлет людей, чтобы тащили главаря банды, но до этого пробивайся сам.

— Принял, «Батый»!

— Тебе тяжело, Улан. Но безвыходных положений нет. Есть люди, которые не могут найти выход. Ты к их числу не относишься.

— Не будем терять время. Есть у меня план. А уж сработает или нет, как по «ящику» говорят — время покажет. До встречи.

— Я очень жду вас.

Связь оборвалась.

Командир группы вложил в чехол специальную станцию, включил рацию малого радиуса. По сути это было переговорное устройство. Он вызвал снайпера Лазарева:

— «Пятый»! Ответь!

— Отвечаю.

— Занять позицию у проема. Я покажусь стрелку из соседнего дома, ты должен засечь его и снять. Ты же видишь проем окна комнаты, где нахожусь я?

— Ограниченный сектор.

— Должно хватить.

— Но это рискованно, командир.

— Он не успеет выстрелить, если не промажешь ты. И, смотри, не покажись «духам» в торце.

— Понял.

— Готов?

Через полминуты:

— Готов! Выставил зеркало. Вижу стрелка. Этот черт даже не прячется, морда на виду. Смотрит на проем, рядом автомат.

— Работаем!

Командир группы встал и вышел на пространство, видимое вражеским стрелком. Тот поднял автомат, майор упал на битый кирпич, прозвучал хлопок «Винтореза» — бесшумной снайперской винтовки!

И сразу же доклад:

— Есть, командир. Влепил «духу» пулю меж глаз!

— Молодец! Я на крышу.

— Куда? — удивился прапорщик.

— Душно здесь и пыльно. Проветрюсь. «Третьему» привести гранатомет «Муха» в боевое положение, тебе подготовить дымовую шашку. И без вопросов. Действия по команде.

Уланов привел станцию в режим «Приема», забросил автомат за спину, вышел на балкон. Подсознательно он ждал очереди или выстрела. Но улица промолчала.

Майор полез по балконам, благо перегородки ступенчатые и это можно было сделать без особых усилий, на крышу.

Там откатился от парашюта, выдохнул воздух, проговорив:

— Ну вот и ладненько.

Пригнувшись, стараясь не шуметь, он пробежал до торца. И здесь его ждал приятный сюрприз

в виде прямой железной лестницы, закрепленной на парапете и спускавшейся до первого этажа. На ней и на подступах к дому никого, в двадцати метрах северо-западнее крышка люка в вожделенный коллектор. Добраться бы туда. Но до этого...

Он расстегнул сумку, ввернул запалы в гранаты РГД-5 и Ф-1. Начал спуск. Ему предстояло пройти всего один этаж.

Прошел без проблем.

У проема торцевого окна замер. Услышал, как переговариваются боевики. И на позиции, и на лестнице. Чего они ждали? Подхода подкрепления? Возможно. А возможно чего-то другого. Например, прорыва противника. Сами атаковать они не решались. Из-за плененного главаря. Наверняка тоже имели приказ освободить его. Но ладно... работа есть работа. Майор достал первую гранату, выдернул зубами кольцо предохранительной чеки и забросил ее в коридор. Время замедления запала три-четыре секунды. Но, как показалось Улану, взрыв прогремел раньше. Кто-то выкрикнул.

Он переключил рацию:

— «Третий»!

— Да?

— С «Мухой» по полу в коридор и выстрел! Быстро!

— Принял!

Отдав приказ, Уланов бросил в сторону лестницы еще две гранаты, одну мощную Ф-1, уклонился в сторону. Прогремели взрывы. Одновременно из проема второго этажа вырвалось огненное облако. Доклад:

— «Третий, «Первому», позиция «духов» уничтожена!

Уланов приказал:

— Бегом к лестнице. Отстреливая всех, кто встретится, выход в коридор третьего этажа.

— Выполняем.

Майор переключился на заместителя:

— «Второй»!

— Да?!

— Как фейерверк?

— Отлично, командир! Только дыма и пыли полно, ни хрена не видно.

— Контролируйте коридор. К вам идут мои. Да и я тоже.

— А ты где сейчас?

— Совсем рядом. Молчунову готовить Али-Бабу, тьфу, прилипло, Аль-Аграна к транспортировке.

— Он уже ноет! Действие обезболивающего препарата заканчивается.

— Выдержит еще! По хрен его вопли.

— Понял! Неужели уйдем?

— А ты как думал? Все нормально.

Снизу раздались очереди и тут же стихли, затем одиночный выстрел, топот ботинок. Очередь. Падение тела и голоса:

— Командир, Демко, мы на площадке, «духов» уничтожили. Заходи, гостем будешь.

Майор Уланов перепрыгнул в коридор. Впереди развороченная пулеметная ячейка, два трупа, третий немного поодаль по коридору, два тела на площадке. Там же старший лейтенант Демко и прапорщик Лазарев. Сапер-стрелок улыбался: